

Сы Инь, не задумываясь, заказал лишь миску каши. В полдень Сы Шоу уже накормил его кашей по настоянию Вэнь Циня, и хотя он принял жаропонижающее, эффект был слабым. К вечеру температура снова поднялась, и он выплюнул лекарство и кашу. К счастью, маска скрывала его бледное лицо. Хотя он старался игнорировать дискомфорт, желудок горел, и он хотел лишь согреть его, съев кашу.

В глазах Сы Шоу это выглядело как крайнее пренебрежение. Он знал, что Сы Инь не голоден, но неужели нельзя было заказать хотя бы одно блюдо?

Сы Шоу не был человеком, склонным к вспышкам гнева, поэтому промолчал.

Неожиданно 'Байсюнь' ел с удивительной грацией — без лишних звуков и движений, что вызывало приятное чувство. Неосознанно Сы Инь положил кусок говядины в тарелку 'Байсюня', расслабившись, словно обедал с братом. Он взял ложку, положил мясо в рот, прожевал — вкус томатов был насыщенным, мясо — нежным. Подняв голову, он широко улыбнулся Сы Шоу:

— Вкусно!

Сы Шоу на мгновение застыл. Хотя он видел лишь половину лица, улыбка была настолько яркой, что даже глаза, единственная видимая часть лица, сверкали от радости. Это было неожиданно красиво.

Сы Инь, хотя и осознал, что обедает с братом в роли подчиненного, не стал ничего объяснять. В итоге оба закончили трапезу в хорошем настроении.

Поднимаясь из-за стола, Сы Инь, все еще слабый от высокой температуры, пошатнулся, едва удерживаясь на ногах, опираясь на стол. Сы Шоу, заметив, что 'Байсюнь' не сразу последовал за ним, обернулся.

— Что случилось?

Спросив это, Сы Шоу сразу понял, что человек, которого он наказал, все еще работал и сопровождал его на обед. Это вызвало легкую неловкость.

— Со мной все в порядке, — ответил Сы Инь, выпрямившись.

Стоя боком, Сы Шоу заметил, что уши 'Байсюня' покраснели от жара. Он протянул руку и коснулся одного уха — оно было горячим.

Сы Шоу вспомнил, как в детстве у Сы Иня уши краснели при высокой температуре. Прикосновение к горячему уху было верным признаком жара.

Чувство вины усилилось. Хотя 'Байсюнь' был подчиненным, даже рабом, которого можно было наказывать до смерти без права на жалобы, наказание было его решением, и этот жар был результатом того, что он не позволил ему обработать раны...

— Возвращайся домой, не задерживайся в офисе. Обработай раны и прими жаропонижающее, — предложил Сы Шоу.

— Со мной все в порядке, — повторил Сы Инь, не чувствуя сильного дискомфорта.

— Возвращайся. Завтра приходи в офис, — Сы Шоу перешел на более жесткий тон.

— Хорошо, — наконец согласился Сы Инь, поклонился и ушел.

Подчиненный мог уйти, но Сы Шоу не мог просто бросить работу.

Он прогулялся по улице, пока не стемнело, а затем вернулся в офис.

Офис был погружен во тьму, свет не горел. Компьютер Сы Иня все еще работал, хотя экран был в спящем режиме, а индикатор на системном блоке мигал. Сы Шоу подошел, чтобы выключить его.

Передвинув мышь, он увидел на экране нечто, что заставило его резко вздохнуть.

Множество его собственных расписаний, записанных до мельчайших деталей. Это само по себе не было чем-то необычным, но уровень детализации 'Байсюня' был почти навязчивым. Каждое событие было расписано с точностью до секунды, с тремя возможными сценариями развития. Такая точность вызывала восхищение, но также и подозрения. Такое подробное расписание больше походило на слежку, чем на работу подчиненного.

Открыв другие файлы, он нашел таблицу с именем «Янь У», которая была еще более детализированной, чем его собственное расписание. Это вызывало еще больше вопросов. Что замышлял 'Байсюнь'?

Сидя на стуле 'Байсюня', Сы Шоу хмурился. Он всегда считал, что 'Байсюнь' предан, но увиденное заставило его пересмотреть свое мнение о новом хозяине 'Байсюня'.

Этот 'Байсюнь' не только расследовал все сделки семьи Сы, но и изучал Янь У. Единственный раз, когда он проявил неуважение, теперь казался нацеленным на Янь У. Что он задумал?

Сы Шоу погрузился в размышления...

Набор в 'Байсюнь' проводился среди сирот 4-5 лет, у которых почти не было воспоминаний и связей. Жесткая тренировка, граничащая с промыванием мозгов, гарантировала их абсолютную преданность.

Все подчиненные 'Байсюня' находились под контролем лидера, который, в свою очередь, подчинялся напрямую своему хозяину. Лидер мог пойти на смерть по одному слову хозяина, что делало его положение почти униженным. Большинство лидеров 'Байсюня' всю жизнь дрожали, боясь вызвать недовольство хозяина. Вызвать подозрения в преданности было величайшим табу.

Сы Инь допустил ошибку, не ожидая, что Сы Шоу заглянет в его компьютер. К тому же, из-за высокой температуры и слабости он не смог сохранить обычную бдительность, и Сы Шоу увидел материалы его расследования.

—

На следующий день, ничего не подозревающий Сы Инь, едва войдя в офис, сразу же столкнулся с холодным приемом.

— Есть что сказать? — спросил Сы Шоу, глядя на человека, стоящего перед столом.

Сы Инь был ошеломлен. Почему вдруг такое отношение? Видя, что Сы Шоу выглядит мрачным, он опустился на колени.

— Подчиненный признает свою ошибку. Прошу, господин, укажите, в чем она.

— Подумай сам, — холодно ответил Сы Шоу.

Долгое молчание. Оба замерли. Сы Инь все еще не понимал, что его недавние материалы для расследования попались на глаза брату.

— Подчиненный глуп. Прошу, господин, укажите, в чем моя ошибка, — поклонился он, считая, что затягивать время — глупо.

— ...Ты расследовал семью Сы и Янь У, — наконец произнес Сы Шоу.

Сы Инь словно ударило молнией. Как брат узнал?

Нет, нельзя говорить. Расследование Янь У было направлено на его уничтожение. Судя по тому, что произошло в тот день, брат хорошо относился к Янь У. Если он узнает правду, то, вероятно, Сы Инь умрет раньше Янь У.

Что касается расследования семьи Сы... это нельзя раскрывать.

— Подчиненный лишь сомневался в мотивах Янь У, — его объяснение звучало слабо. Это было слишком поверхностно. Если он сомневался в мотивах Янь У, почему он изучал его будущие действия, а не прошлые?

— А расследование семьи Сы? — Сы Шоу временно оставил тему Янь У, перейдя к более сложному вопросу.

— Подчиненный не может сказать, — Сы Инь придумал оправдание, но не был уверен, что оно сработает, поэтому предпочел молчать.

— Иди в Зал наказаний. 100 ударов железным кнутом каждый день, пока не заговоришь, — холодно приказал Сы Шоу.

— ...Хорошо, — Сы Инь стиснул губы и согласился. Он встал, собираясь отправиться в Зал наказаний.

— Я разрешил тебе встать? — ледяным тоном спросил Сы Шоу. — С момента появления 'Байсюня' он всегда относился к нему хорошо, почти как к равному. Заказывая еду, он учитывал его достоинство, давал отдых при травмах. Даже когда 'Байсюнь' проявлял неуважение, он наказывал его лишь 200 ударами. Видимо, он был слишком мягок, что привело к такой наглости. Теперь он должен был заставить его рассказать все. Рядом с ним не могло быть ненадежных людей.

На самом деле, Сы Шоу мог бы просто приказать казнить 'Байсюня'. Обычно он не был человеком, склонным к нерешительности, но когда дело касалось 'Байсюня', он почему-то чувствовал, что его нельзя просто выбросить. Но если он не мог его выбросить, то должен был обуздать его гордость, сломить его.

В глазах Сы Иня мелькнула боль. «Брат не верит мне, он хочет уничтожить мое достоинство», — подумал он. С громким стуком он опустился на колени, дополз до своего рабочего стола, убрал стул и начал работать, стоя на коленях...

— 100 ударов железным кнутом, — сообщил Сы Инь палачу.

— 100 ударов железным кнутом.

— 100 ударов железным кнутом.

...

Железный кнут, в отличие от обычного, был тяжелым и острым. Каждый удар срывал слой кожи и мяса. Какая же сила воли требовалась, чтобы добровольно подойти к столбу, схватиться за цепи и подставить окровавленную спину для наказания...

<http://bllate.org/book/16566/1512671>